

Сяо Цзю медленно обнял маленького генерала, не сомневаясь в его словах о мести. Маленький генерал Чжун Шо никогда не бросал слов на ветер.

Он погладил голову Чжун Шо и с улыбкой произнёс:

— Тебе не надоело каждый день называть меня «Ваше Высочество»?

Чжун Шо, всё ещё погружённый в печаль, с недоумением посмотрел на него.

Сяо Цзю продолжил:

— Впредь не нужно называть меня так. Зови меня Юань-Юань.

— Юань-Юань?

Сяо Цзю слегка кашлянул:

— Да. Перед моим рождением мама думала, что я буду девочкой, и дала мне это детское имя. После моего рождения она продолжала так меня называть.

Ты первый, кто узнал это имя, кроме моей матери. Ну как? Когда мы наедине, можешь звать меня Юань-Юань.

Чжун Шо понял значение детского имени, ведь в Чанхуа все знали, что это значит.

Сяо Цзю это...

Чжун Шо посмотрел на спокойное лицо Сяо Цзю, но почувствовал, что тот просто пытается его утешить, и ему стало немного неловко.

Он отстранился от объятий Сяо Цзю, чувствуя смущение. Человек, прошедший через битвы, плакал так, как будто это было что-то обидное. Хорошо, что этот человек был Сяо Цзю.

Неважно, какие намерения были у Сяо Цзю, он всё равно решил: упускать выгоду — глупо.

Он сказал:

— Хорошо, Ваше Высочество.

Сяо Цзю, оставшись без объятий, почувствовал лёгкое разочарование, но тут же с оживлением произнёс:

— Я же сказал не называть меня «Ваше Высочество». Ну давай, скажи: Юань-Юань.

Чжун Шо, запинаясь, произнёс:

— Юань... Юань-Юань.

Сяо Цзю остался доволен.

Чжун Шо с любопытством спросил:

— Только не знаю, какой иероглиф в имени Юань.

Сяо Цзю ответил:

— Как в слове «цветок Юань». Это маленький фиолетовый цветок с четырьмя лепестками. Моя мама очень любила его, и в Павильоне Фэнъян до сих пор растёт целый куст, за которым тщательно ухаживают. Когда будем прощаться с дворцом, я покажу его тебе.

Чжун Шо с улыбкой кивнул.

Теперь он действительно успокоился.

На улице уже стемнело, и Сивэнь тихо вошла, чтобы погасить свет. Чжун Шо, по-прежнему держась за рукав Сяо Цзю, уснул рядом с его подушкой.

На пятый день после пробуждения третьего принца Сяо Гуна Принцесса Юнму, обеспокоенная здоровьем младшего брата, подала прошение, чтобы посетить его вместе с мужем.

Это был всего лишь визит, и вряд ли он мог вызвать проблемы. Император Лундэ, немного подумав, написал на прошении «Разрешаю».

— Сивэнь, ты выбрала хороший женишень? — спросил Сяо Цзю.

— Да, я уже отдала его Сунъянь, — ответила Сивэнь.

В последнее время Сунъянь часто сопровождала Сивэнь и оказалась способной девушкой: немногословной, умеющей читать ситуацию и не пытающейся привлечь внимание Чжун Шо. Сяо Цзю несколько раз проверил её и остался доволен, поэтому перестал постоянно следить за ней. На этот визит во дворец она также была взята.

Как раз в этот момент Чжун Шо вошёл, а за ним Сунчжу нёс целую кучу роскошных коробок. Сяо Цзю спросил:

— Сунчжу, это для Сяо Гуна?

Чжун Шо велел Сунчжу сначала найти Сунъянь, а сам сел и сказал:

— Именно. Мама, узнав, что мы с Вашим Высочеством собираемся во дворец, специально достала из хранилища несколько целебных трав и велела мне взять их.

Сяо Цзю закатил глаза:

— Во дворце есть всё, что угодно. Он, в конце концов, принц, и, лежа в постели, может есть что захочет. Это просто пустая трата маминых усилий. Лучше бы ты сам их съел, такой худой.

Чжун Шо улыбнулся:

— Я всё ещё расту, и что бы я ни ел, не могу поправиться.

Сяо Цзю заметил:

— Да, ты ешь больше меня, но всё равно не набираешь вес.

Чжун Шо снова посоветовал:

— Всё же давай возьмём. Третий принц только что очнулся, и все глаза во дворце смотрят на Ваше Высочество. Не стоит давать повод для сплетен.

Сяо Цзю не стал спорить:

— Хорошо, как скажешь.

— Но, Бэйнин, ты беспокоишься обо мне? Боишься, что другие будут клеветать на твоего господина? — Сяо Цзю снова начал говорить что-то несуразное.

Чжун Шо ответил:

— Да, боюсь, что другие будут клеветать на Ваше Высочество.

Совершенно прямо.

Сяо Цзю: «...»

Когда всё было готово, Сяо Цзю снова облачился в свои княжеские одежды и вместе с Чжун Шо и свитой на роскошных экипажах торжественно въехал во дворец.

Сначала они направились во Дворец Цзычэнь, чтобы поприветствовать Императора Лундэ, а затем посетили Вдовствующую императрицу.

Сяо Цзю был красив и умел говорить, и Вдовствующая императрица всегда любила его больше всех. Теперь, когда в октябре он должен был отправиться с Чжун Шо в Линье на целых пять лет, она не могла сдержать печали, долго разговаривала с ним и щедро одарила, прежде чем отпустить.

Выйдя из Дворца Шоукан, они сели в паланкин, и Сяо Цзю сказал:

— Вдовствующая императрица всегда была добра ко мне. Только в то время, когда мы женились, она была больна, и император... Его Величество не позволил мне попрощаться с ней. Это мой первый визит к ней после свадьбы.

Чжун Шо, представляя лицо Вдовствующей императрицы, сказал:

— Она действительно добрая и очень заботилась о Вашем Высочестве.

Сяо Цзю подтвердил:

— Именно так. Только власть уже много лет в руках Драгоценной супруги Шэнь, а Его Величество склоняется в её пользу, что привело к разногласиям с Вдовствующей императрицей. Она уже давно не вмешивается в дела дворца.

Чжун Шо сказал:

— Вдовствующая императрица одинока. Впредь Ваше Высочество может часто навещать её.

Сяо Цзю улыбнулся, понимая, что он имел в виду под словом «впредь».

Раны Сяо Гуна уже почти зажили, но он всё ещё не мог свободно двигаться. Когда они пришли, Сяо Гун, получив извещение, уже ждал их, опираясь на подушки.

Увидев их, он с улыбкой сказал:

— Приветствую старшую сестру и её мужа. Прошу прощения, но из-за моего состояния я не могу встать и поприветствовать вас должным образом.

Сяо Цзю ответил:

— Ничего страшного, лежи спокойно. Мне не нужны твои церемонии.

Чжун Шо, стоявший за Сяо Цзю, молча поклонился Сяо Гуну, а тот поспешил поднять его и велел приготовить места для гостей.

Чжун Шо сел, а Сяо Цзю прямо устроился на краю кровати, глядя на бледное лицо Сяо Гуна, с сожалением сказал:

— Ты так бледен. Слуги хорошо за тобой ухаживают? Если я узнаю, что кто-то халатно относится к своим обязанностям, я с него живьём шкуру сниму!

Сяо Гун ответил:

— Нет, нет, слуги были тщательно выбраны Драгоценной супругой Шэнь, и они выполняют свою работу добросовестно.

Сяо Цзю понял намёк и с улыбкой сказал:

— Тогда всё в порядке. После ранения тебе нужно хорошо восстанавливаться. Вот, твой зять специально принёс тебе несколько лекарственных трав, все старые, особенно женьшень. Он отлично подходит для бульонов. Сунъянь! Быстро, пусть твоя старшая служанка отнесёт это в кладовую!

Сунъянь поклонилась:

— Слушаюсь, Ваше Высочество.

Она подошла к старшей служанке Дворца Чунхуа, улыбнулась и сделала реверанс:

— Потрудитесь, сестрица, провести Сунъянь.

Старшая служанка выглядела недовольной, но, взглянув на Сяо Цзю, покорно отвела Сунъянь в кладовую, забрав с собой несколько служанок, чтобы помочь с подарками.

Сяо Цзю добавил:

— Остальные могут уйти. Я с мужем хочу поговорить с братом наедине. Нечего зевакам тут стоять.

Остальные служанки переглянулись, поклонились и вышли.

Когда все слуги ушли, Сяо Гун с улыбкой сказал:

— Ещё раз благодарю мужа за заботу.

Чжун Шо ответил:

— Третий принц, не стоит так церемониться. Это моя обязанность.

Он повернулся к Сяо Цзю, указал на дверь и сказал:

— Ваше Высочество, я подожду снаружи.

Это означало, что снаружи кто-то есть, и Сяо Цзю понял:

— Иди, спасибо, муж.

Чжун Шо вышел из зала и непринуждённо прислонился к дверному косяку, отгородившись от слуг, стоявших у входа.

После ухода Чжун Шо, не дожидаясь слов Сяо Гуна, Сяо Цзю сказал:

— Слуги в твоём дворце, кажется, не слишком послушны.

Сяо Гун усмехнулся:

— Когда живёшь под чужой крышей, нужно давать людям чувствовать себя спокойно.

Сяо Цзю повернулся к нему, его налобное украшение, специально изготовленное дворцовыми мастерами для принцесс и любимых наложниц, блестело. Его мать никогда не имела права на такое.

Сяо Цзю сказал:

— Если долго оставаться в подчинённом положении, это может стать удушающим.

Сяо Гун ответил:

— Я, конечно, не сравнюсь со старшей сестрой, рождённой в золотой клетке. У меня нет выбора.

— Что за слова? Ты с детства был умным и проницательным. Когда над тобой нависает угроза, лучший выход — искать другой путь.

Сяо Гун сказал:

— Старшая сестра шутит. Вы — великая принцесса, пример для нас всех. Я, глупый младший брат, надеюсь на ваше руководство.

Это означало, что они пришли к предварительному соглашению.

Сяо Цзю сказал:

— Не смею говорить о руководстве. Но если младший брат страдает от оскорблений со стороны чужаков, я, как старшая сестра, не могу оставаться равнодушной.

Сяо Гун ответил:

— В таком случае, я полностью полагаюсь на старшую сестру.

Чжун Шо не было рядом, и Сяо Цзю стал более холодным:

— Между нами всё ясно. Я помогу тебе.

Сяо Гун спросил:

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Сяо Цзю встал и сел на стул, который только что занимал Чжун Шо:

— Мы оба из дворца, и ты знаешь о моих разногласиях с Драгоценной супругой Шэнь. Она не терпит ни тебя, ни меня.

— Скоро я с мужем отправлюсь в Линье. Ты останешься во дворце и знаешь, что делать.

Сяо Гун с горькой улыбкой ответил:

— Сейчас я едва могу защитить себя и вряд ли смогу сделать всё, что нужно.

<http://bllate.org/book/15100/1334211>